

СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС: ПРИЗНАНИЕ И РЕШЕНИЕ. 1985–1990 гг.

Б. В. Петелин, г. Череповец (Российская Федерация)

После окончания Второй мировой войны в Европе германский вопрос стал частью внешней политики СССР. Решить его по многим причинам не удалось. С началом перестройки германская проблема вновь приобрела актуальность, что было продиктовано стремлением завершить холодную войну. Советская дипломатия, о чем идет речь в данной статье, прилагала усилия к тому, чтобы объединение Германии не подорвало безопасность СССР, и не привело бы в дальнейшем к новой конфронтации в Европе. Однако односторонние уступки советского руководства, фактическое отстранение профессионалов, что практиковали инициаторы «нового политического мышления», обернулись явным проигрышем для России, падению ее авторитета на мировой арене.

Ключевые слова: перестройка, советская дипломатия, германский вопрос, М.С. Горбачев, объединение Германии.

Будущее Германии определялось ходом Второй мировой войны. Гитлер ввергнул страну в катастрофу, итогом которой стало тотальное поражение и безоговорочная капитуляция. Преодолеть последствия национал-социализма обязались победители, согласовав общую политику на Крымской конференции. До этого, как известно, ни в Тегеране, ни в Москве никаких определенных решений по германскому вопросу принято не было [15, с. 115]. Взяв на себя ответственность за Германию в целом, победители не смогли исполнить это обязательство: в 1949 г. в Европе появилось два немецких государства – ФРГ и ГДР, что дало основания разным сторонам, партиям и политикам заявлять об «открытом германском вопросе».

В статье нет необходимости представлять все попытки объединения Германии в период 1949–1953 гг., как и последующее проведение германской политики СССР. Она не была прямолинейной и однозначной, но подобное характерно и в отношении западных держав, прежде всего, США и Великобритании [6, с. 91–92]. В 1954 г. для советского руководства была составлена «справка», в которой обосновывались «условия прихода к власти Гитлера» в Западной Германии, естественно «нового», ибо канцлер Аденауэр расчищает ему путь, как это сделал Ф. фон Папен в Веймарской республике. Оценка, как отметил известный российский историк А.М. Филитов, – «хлесткая, но далекая от реальности» [20, с. 205].

Тем не менее отказаться полностью от «решения германского вопроса» советская сторона, как и западная, не могли, поэтому до конца 1950-х гг. появлялись планы по объединению Германии. В июле 1955 г. на Женевской встрече делегации СССР во главе с Н.С. Хрущевым с делегациями США, Великобритании, Франции, возглавляемыми президентом Д. Эйзенхауэром, премьер-министром Э.Иденом, французским премьером Э. Фором центральным был германский вопрос. Основным препятствием на пути к объединению Германии становились всеобщие выборы,

проведение которых, скорее всего, давало огромные преимущества партиям ФРГ, тогда как коммунисты из ГДР могли не попасть в общегерманский парламент. Естественно, что СССР и ГДР такой исход не устраивал. Впрочем, канцлер ФРГ К. Аденауэр и правящие партии ХДС/ХСС, как убеждают в этом документы и исследования, вовсе не стремились к объединению и, более того, относил эту возможность на неопределенное будущее [12, с. 36–37]. Раскол Германии устраивал и США, так как в Западной Германии находились их войска, а в случае объединения США теряли свои позиции в Европе. Что касается СССР, то по словам Н.С. Хрущева, лучше «иметь под своей рукой 18 миллионов немцев, нежели объединенную Германию, даже если та будет нейтральным государством» [4, с. 83].

В сентябре 1955 г. во время официального визита канцлера ФРГ Аденауэра в Москву были установлены дипломатические отношения между двумя государствами [1]. Предварительным условием со стороны ФРГ было освобождение всех немецких военнопленных, которые таковыми уже не являлись, а находились в СССР как осужденные за свои преступления в годы войны. Западногерманская сторона ссылалась на явно завышенное количество «военнопленных» – более ста тысяч человек, что категорически отрицалось представителями советской делегации. По состоянию на 1 марта 1952 г. в СССР находилось всего 15 120 осужденных из бывших немецких военнопленных [14, с. 687]. Их репатриация на родину началась еще до визита Конрада Аденауэра. На 1 сентября 1955 г., по заявлению Председателя Совета министров СССР Н.А. Булганина, в СССР оставалось 9626 осужденных, освобождение которых продолжается. В начале следующего года все заключенные будут освобождены и возвратятся на родину [7, с. 45].

Что касается германского вопроса, то реального продвижения в Москве не было. Позиция СССР была достаточно ясной: чтобы преодолеть раскол, немцы должны начать диалог между собой. Аденауэр не желал признавать существование ГДР, называл ее «советской оккупационной зоной», где население якобы не имеет законной власти [1, с. 76]. В августе 1961 г. появилась Берлинская стена, разделившая Восточную и Западную части Берлина. Как писал немецкий историк Манфред Вильке – «дверь на Запад из Берлина закрылась навсегда» [23, с. 5.]. Таким образом германо-германские отношения были заморожены вплоть до «новой восточной политики» Вилли Брандта. Бонн не пошел на официальное признание ГДР, но германский вопрос фактически выпал из международной повестки. Его возвращение состоялось лишь с приходом к власти в октябре 1982 г. ХДС/ХСС, с формированием нового правительственного кабинета во главе с Гельмутом Колем [13].

В 1985 г. с избранием нового секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в СССР было заявлено о начале «перестройки», которая, по мнению ее инициаторов, должна была привести к «обновлению социализма». Во внешней политике посредством «нового политического мышления» ставилась цель «изменить сложившуюся мировую ситуацию и построить мир, свободный от ядерного оружия, свободный от насилия и ненависти, страха и подозрительности» [2, с. 147]. Иными словами, следовало покончить с холодной войной

в международных отношениях, ликвидировать то, что привело к ее возникновению. Раскол Германии, Берлинская стена, германский вопрос – все это должно исчезнуть в новой системе европейской безопасности.

Перестраивать внешнюю политику выпало новому министру иностранных дел СССР Эдуарду Шеварднадзе, назначенному на эту должность 2 июля 1985 г. Для него, как он написал в мемуарах, это назначение было «абсолютным сюрпризом». Ссылки на то, что «нет опыта в сфере международной политики», что по «традиции этот пост занимают русские», что на самом деле не так, были отклонены. Между тем Шеварнадзе рассказал, что знакомы с Горбачевым они были давно, тот не раз «гостил» в Грузии, много ездили по республике, открыто беседовали и рассуждали на разные темы. Горбачев и его супруга Раиса были прекрасными знатоками и ценителями грузинского искусства, и прежде всего они любили кино... Шеварнадзе утверждает, что приоритетом в советской внешней политике был вопрос об объединении Германии [22, с. 71–72].

Однако в опубликованных работах, статьях, мемуарах советских и российских исследователей, политиков и дипломатов высказывается мнение, что советская сторона не рассматривала германский вопрос в числе приоритетных направлений в своей политике. Помощник советского президента А.С. Черняев отмечал в одной из своих публикаций: к середине 80-х гг. СССР «совсем не был готов к решению «германского вопроса» [21, с. 27]. Действительно, в партийных решениях 27 съезда КПСС (25 февраля – 6 марта 1986 г.) о «германском вопросе» ничего нет, хотя европейское направление было охарактеризовано как одно из основных в международной политике СССР.

И все же германская тема попадала в поле зрения советских политиков. В марте 1986 г. Анатолий Черняев отправил секретарю ЦК КПСС А.Н. Яковлеву тезисы «О практических выводах из съезда для международной политики». Необходимо, предлагал он, усилить внимание к ФРГ, причем в самом широком смысле. «Если удастся подтянуть ее к нам – а таких возможностей было бы много больше при социал-демократах – то это стало бы крупнейшим достижением и нашей европейской и мировой политики. Сразу бы все снова засуетились – от Вашингтона и Парижа до других столиц». В отношении ГДР и «неуправляемого» Хонеккера предлагалось действовать осторожно. «Стоит вообще основательно подумать, – советовал Черняев, – не оседлать ли нам весь этот «германо-германский вопрос» таким образом, чтобы он был на пользу социалистического содружества, социализма, на пользу нашей политике» тем более, что такой «важный козырь» – решение вопроса о «воссоединении Германии» находится в наших руках [10, с. 70].

«Советы» помощника Горбачева были учтены. 27 марта 1986 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС вопрос об отношениях с ФРГ был поставлен. Горбачевым было сказано, что «отлуп» Колю был дан правильно, торопиться налаживать с ним контакты не следует – «надо еще давать уроки канцлеру». Но ФРГ – это «огромная сила и нам надо считаться с этим фактором на европейском и мировом поле» [5, с. 3]. 26 мая 1986 г. состоялось «узкое

совещание» у Горбачева с участием Шеварнадзе, Добрынина, Ахромеева, Черняева. В отношении ФРГ Горбачев отметил, что состоявшаяся беседа посла Квицинского с Колем свидетельствует: мы «подошли к пределу, за которым надо что-то менять. Загнали Коля в угол. Теперь надо обдумать и не шарахаться». Горбачев предложил задействовать «закрытый канал с немцами», для того чтобы ознакомить Коля с намерениями советской стороны. Надо дать понять, сказал Горбачев, что мы «готовы обдумать любые соображения», если с их стороны будет понимание [5, с. 5].

Одним из самых авторитетных специалистов по Германии был Валентин Михайлович Фалин, являвшийся в 1971-1978 гг. советским послом в ФРГ. Как он сам написал в своей книге «Без скидок на обстоятельства», отставка с должности посла состоялась по его настойчивой просьбе, с которой он обращался лично к Л.И. Брежневу [18, с. 318]. В дальнейшем он был лишен возможности оказывать реальное влияние на внешнюю политику, даже несмотря на то, что в 1978 г. стал первым заместителем заведующего Отделом международной информации ЦК КПСС, а в 1988–1991 гг. его заведующим и советником Горбачева по внешнеполитическим проблемам. В его повествованиях немало противоречий: с одной стороны, поддерживал политику перестройки, говорил о «нежизненности советского социализма», с другой – критиковал Горбачева, обвинял его в провалах той же «перестройки», поспешности и непродуманности принимаемых решений. Объединение Германии Фалин считал неизбежным, но в своих «докладных записках» Горбачеву в феврале 1990 г. прямо указывал на ущерб безопасности СССР от утраты «форпоста социализма» в Центральной Европе [19, с. 365–367].

Преемником В.М. Фалина стал Владимир Семенович Семенов, наверное, самый опытный дипломат, начинавший еще во времена Сталина и сыгравший немаловажную роль в создании ГДР. Он 23 года был заместителем министра иностранных дел СССР и знал всю «кухню» советской внешней политики. К сожалению, его воспоминания «От Сталина до Горбачева. Полвека дипломатической миссии 1939-1991 гг.», изданные в 1995 г. в ФРГ, остаются не переведенными в России [8]. Разумеется, для Владимира Семенова исчезновение ГДР было трагедией, предотвратить которую он был не в силах. К тому времени, М.С. Горбачев замкнул на себя все основные решения по германскому вопросу. Даже Шеварнадзе в воспоминаниях отметил, что в споре с Горбачевыми вопрос все равно решался им [22, с. 164].

В 1986–1990 гг. советским послом в ФРГ был Юлий Александрович Квицинский, имевший до этого опыт работы в ГДР. На заседании Политбюро 27 марта 1986 г., на котором состоялся обмен мнениями по германской проблеме, Квицинский, за месяц до этого назначенный послом в ФРГ, сказал, что не следует препятствовать визиту Хонеккера в ФРГ, это вряд ли остановит развитие германо-германских отношений [3, с. 466]. Судя по воспоминаниям Квицинского, в 1986-1987 гг. ничто не предвещало перемен в германской политике СССР. Отношения с ФРГ развивались по восходящей, что было выгодно обеим сторонам. В июле 1986 г. в Москву прибыл

министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер, опытный политик, председатель СвДП, входившей в правительственную коалицию. Беседа Горбачева с Геншером оказалась не простой, но в итоге оба политика остались довольны друг другом. После визита Геншера, отметил Квицинский, дела в отношениях в ФРГ пошли быстро и многообещающе [3, с. 503].

Правда с визитом канцлера Коля возникла непредвиденная пауза, но в июле 1987 г. удалось организовать поездку в СССР федерального президента Рихарда фон Вайцзеккера. Во время подготовки визита, как пишет Квицинский, обсуждалась возможность посещения Волгограда, куда не приезжал еще ни один высокопоставленный политик из ФРГ. Но Вайцзеккер отдал предпочтение Ленинграду, где в годы войны он был в составе немецких войск [3, с. 508]. В переговорах Горбачева с президентом ФРГ была затронута проблема раскола Германии. По словам Горбачева, сейчас существуют два немецких государства, а что будет через 100 лет решит история. Германия объединится через два года. Юлий Квицинский пишет, что в Бонне тогда не верили в возможность объединения и что именно советское руководство своей импровизацией в политике подталкивало немцев к единству. Горбачев, по мнению Квицинского, занимался не реформированием социализма, а его разрушением, что и стало итогом советской перестройки [3, с. 513].

Помимо официальной дипломатии, были и неофициальные каналы связи с Колем через его ближайших советников. Одним из них был Хорст Тельчик, сыгравший немаловажную роль в «подталкивании» канцлера к решительным действиям. Именно Тельчику 21 ноября 1989 г. сотрудник Международного отдела ЦК КПСС Н.С. Португалов передал документ с «официальными» и «неофициальными» соображениями советского руководства по германскому вопросу [11]. Николай Португалов, журналист-международник, был хорошо известен в ФРГ, имел доверие среди немецких политиков из ХДС и СДПГ. В этом «документе» прозрачно намекалось, что советская сторона не будет возражать, если в Бонне вплотную займутся объединением Германии. В этом случае ФРГ будет двигаться на «зеленый свет». В Бонне срочно заработала «пропагандистская машина» и 28 ноября Гельмут Коль выступил в бундестаге с «программой из 10 пунктов». Советская «дипломатия» сработала на «отлично».

В мае 1990 г. вместо Ю.А. Квицинского послом СССР в ФРГ был назначен Владислав Петрович Терехов, который стал первым российским послом в Германии и находился на этом посту до 1997 г. Процесс объединения ФРГ и ГДР находился в завершающей стадии, так что изменить что-то было уже невозможно. С новым послом не консультировались, а Шеварднадзе в своей книге о Терехове даже не вспомнил. Но о своей персоне был высокого мнения, считал, что ни в чем не уступает Горбачеву и за свой вклад в решение германской проблемы был достоин Нобелевской премии [22, с. 190]. В.П. Терехову, по его словам, пришлось строить новые отношения с Германией не столько на «обломках Берлинской стены», сколько на обломках Советского Союза. К сожалению, как считает известный российский историк Н.В. Павлов, прочные и долговременные отношения с Германией так и не удалось выстроить: «альянс» не удался [9].

В 2012 г. Владислав Терехов издал свои воспоминания, где рассказал о своем видении истории германского единства. По его мнению, исчезновение Берлинской стены и объединение Германии – это следствие начавшихся перемен в Восточной Европе и СССР [16, с. 176]. Это не совсем так. ГДР стала первым государством, где был ликвидирован не только социализм, но и ее история, что кардинально меняло ситуацию в Европе. Именно за этим как костяшки домино посыпались коммунистические режимы в восточноевропейских странах. Гельмут Шмидт, бывший канцлер ФРГ в 1974-1982 гг., в своих публикациях писал, что Германия может объединиться только тогда, когда Советский Союз уйдет из Европы. Процесс пошел при М.С. Горбачеве, носившегося с идеей «общеевропейского дома», в котором не нашлось места ни СССР, ни России [17].

Получается, что наша дипломатия и дипломаты оказались не на высоте. В опубликованных статьях, книгах, интервью российским СМИ они признают, что им не удалось отстоять интересы страны, несмотря на все усилия, которые действительно были проявлены. Горбачев и Шеварднадзе действовали без учета мнений и предложений профессионалов, лучше их знавших германские дела. Профессионалам отвели роль грамотных оформителей решений, принятых в верхах [16, с. 148-150]. За эти «решения» Россия расплачивается до сих пор...

Источники и литература

1. Визит Канцлера Аденауэра в Москву 8–14 сентября 1955 г. Документы и материалы. – М.: Права человека, 2005. – 232 с.
2. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Политиздат, 1988. – 271 с.
3. Квицинский Ю.А. Время и случай: Заметки профессионала. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. – 576 с.
4. Майсснер Б. На пути к воссоединению Германии и нормализации германо-российских отношений. Избранные сочинения/ Пер. с нем. – М., Прогресс-Традиция, 2001. – 160 с. 83.
5. Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов. 1986-1991. – М.: Издательство «Весь Мир», 2006. – 696 с.
6. Новик Ф.И. «Оттепель» и инерция холодной войны (Германская политика СССР в 1953-1955 гг.). – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2001. – 277 с.
7. Новик Ф.И. Переговоры канцлера ФРГ Конрада Аденауэра в Москве: историографический аспект//Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ. Немецкие военнопленные в СССР. Материалы Международного научного семинара. Вологда, 17-18 октября 2005 г. – Вологда, 2006. – С. 44-48.
8. От Хрущева до Горбачева. Из дневника Чрезвычайного и Полномочного посла, заместителя министра иностранных дел В.С. Семенова. Предисловие и комментарии Е.В. Семеновой и Б.Л. Хавкина // Новая и новейшая история. – 2004. – №3. – С. 96-136; №4. – С. 84-141.
9. Павлов Н.В. Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением): Научное издание. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 560 с.

10. Петелин Б.В. Германская политика канцлера Гельмута Коля 1982-1990 гг. Научное издание. – Вологда, 2004. – 304 с.
11. Петелин Б.В. «Документ Португалова» о позиции советского руководства по германскому вопросу 21 ноября 1989 г. // Вопросы истории. – 2005. – №10. – С. 3-9.
12. Петелин Б.В. Германская политика Конрада Аденауэра 1949-1966: Научное издание. – Вологда: Книжное наследие, 2006. – 192 с.
13. Петелин Б.В. Гельмут Коль: быть немцем. Страницы биографии. – СПб: Владимир Даль, 2021. – 399 с.
14. Советская политика в отношении Германии, 1944-1954. Документы. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. – 751 с.
15. Тегеран. Ялта. Потсдам. Сборник документов. – М.: Международные отношения, 1971. – 416 с.
16. Терехов В.П. Холодный блеск фортуны. – М.: изд-во МГИМО(У), 2012. – 432 с.
17. Уткин А.И. Измена генсека. Бегство из Европы. – М.: Эксмо/Алгоритм, 2009. – 256 с.
18. Фалин В. М. Без скидок на обстоятельства» Политические воспоминания. – М.: Республика: Современник, 1999. – 463 с.
19. Фалин В.М. Конфликты в Кремле. Сумерки богов по-русски. – «Секретная папка»- М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – 394 с.
20. Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941-1990. М.: Наука, 2009. – 333 с.
21. Черняев А. Объединение Германии. Политические механизмы и психологические стереотипы // Свободная мысль. – 1997. – № 8. – 25-34.
22. Шеварнадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания / Пер. с нем. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 428 с.
23. Wilke M. Die Berliner Mauer – das Symbol deutscher Teilung // Die Politische Meinung, Juli-August 2011. – S. 5–12.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В 1920-е гг.

Д.В. Родин, г. Москва (Российская Федерация)

В рамках представленной статьи прослеживается влияние геополитического фактора на динамику советско-германских отношений на протяжении 1920-х гг. Продемонстрировано, что геополитический аспект, суть которого состояла в совместном противостоянии Москвы и Берлина «диктату Версаля» и сдерживании великодержавных претензий Польши в Восточной Европе, способствовал оформлению «курса Рапалло», служившего основой для развития советско-германского партнерства в указанные годы. В то же время сближение Германии с западными державами в рамках «локарнского процесса» вело к постепенному выхолащиванию «духа Рапалло», следствием чего стало определенное похолодание в отношениях СССР и Веймарской республики к началу 1930-х гг.

Ключевые слова: международные отношения, Версальская система, СССР, Германия, Рапальский договор, Берлинский договор, локарнский процесс.